

Монастырь Господа нашего Аполлона

Оригинал здесь: <http://kvaginov.ru/?cat=20>.

Часть первая

1

Наше время, изобилуя открытиями в химии, механике и физике, навело многих талантливых, но несчастных художников на мысль, что оные открытия есть вещь замечательная и вечная. Повинуясь слабому сему рассуждению, отроки и старцы не токмо философию, но и сердце человеческое забыли. Почитая себя пупом вселенной, облеченные в золоченые мундиры и застегнутые в траурные сюртуки, по вечерам круги непотребные совершая, Храм Аполлона и Деметру презрели.

Лето от лета сады поэзии хирели и засыхали. Ни сладкогласие имен, ни благоухание воздушей и солнца в оных не примечалось. Под одеждой сии не чувствовали ни прекрасного тела своего, ни трепетания жил и мускулов, ни лежащих в оных морей, ни произрастающих рощ и градов. И лик Господа нашего Аполлона почернел и сжался. Дряхлая муза с глухой лирой своей обходила грады и веси, стучала в окна и двери, но неразумные старцы и отроки смехом ее изгоняли. Когда появлялась пречистая Диана и в лупанарах звенели скрипки и виолончели, оные художники не совершали прогулок, не вдыхали лучи ее. Когда розоперстая Эос взбегала над градами, они не возносили хвалу солнцу, а возлежали в постелях своих или спешили с черными портфелями своими в места, до поэзии не относящиеся.

И возгорелась любовь моя к Господу нашему Аполлону и прекрасному телу человеческому. Жалко смотреть на Бога нетленного, в тлении поверженного. И восхотелось мне вернуть ему млеко и вино радости и жизни, снова Храм его воздвигнуть.

Братья художники, образуем монастырь Господа нашего Аполлона. Будем трудиться во славу его. Тяжел путь, но радостна вера в воскрешение его.

2

Стих есть тело живое, сердцами нашими сотворенное. Подобно телу нашему, в нем есть жилы и мускулы, и волосы и подбородок.

Что есть сердце стиха? Сердце стиха есть радость или печаль, в оное вложенное.

Что есть кровь стиха? Ритм его, от начала печали или радости бегущий.

Что есть дыхание стиха? Рифмы, на концах растворенные. --

Так говорил братии своей, и не заметили они, как подошли к дому своему.

И говорил еще: "Братья мои, художник не должен быть праздным ни единого часа, ни единой минуты жизни своей. Ты, Гил, зри восхождение божественной Эос, примечай изменение воздуха и атомов под перстами ее; ты, Алкмена, слушай ритм сердца своего и вдыхай зарю всеми порами тела своего.

Но придя в дом свой, не берите перо и бумагу, но посадите наблюдения свои в мозговую извилину, для сего отведенную, и, утром встав, посмотрите, не стали ли они травой и цветами Господа нашего Аполлона. И если почувствуете дрожание сердца своего, берите предметы, для письма полагающиеся".

Так говорил, и уже простился и направился в келию мою. Но они побежали за мной, и заговорил еще: "Художник должен опускать в море мысли своей и весну, и стекло. Опустив весну в море мысли своей, не заметит ли он, что *весна* -- слово легкое, ибо состоит из согласных звуков *с*, *н* и имеет посредине легкое *е* и на конце *а*, гласную открытую. Слово же *стекло* -- тяжелое. Ибо в нем *с* сочетается с *т*, имеется тяжелое *к* и на конце закрытое *о*". -- Так же и о прочих словах.